

СОВЕТСКО-ЧЕХОСЛОВАЦКОЕ СБЛИЖЕНИЕ В 1943–1945 гг.: ВЗГЛЯД ИЗ США

Статья подготовлена в рамках Гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ РФ, НШ-9803.2016.6.

Анализируются политика США в отношении чехословацкого эмигрантского правительства в 1943–1945 гг., а также реакция на предложенную его главой Э. Бенешем программу возрождения Чехословакии и ее послевоенного развития, курс сближения с СССР. Рассматриваются точки зрения американских дипломатов и экспертов на этот процесс, возможность усиления советского и коммунистического влияния. Статья основана на материалах Национального архива США, Библиотеки Конгресса, Архива внешней политики РФ.

Ключевые слова: Вторая мировая война; советско-американские отношения; советско-чехословацкие отношения; американо-чехословацкие отношения; история Чехословакии; Э. Бенеш.

Центральным элементом геополитических аспектов планирования Соединенными Штатами Америки послевоенного мироустройства была судьба европейских государств, часть которых находилась под германской и итальянской оккупацией. По окончании военных действий Европа должна была перейти под контроль СССР, США и Великобритании. В правящих кругах западных союзников существовали опасения, что в процессе освобождения Москва будет содействовать коммунизации и советизации Восточной и Центральной Европы. Они строились на довоенных большевистских лозунгах, деятельности Коминтерна, советской экспансии 1939–1940 гг. Хотя с 1941 г. отношение к СССР стало постепенно меняться, в Вашингтоне могли только гадать о планах Кремля. Президент Ф.Д. Рузвельт был одним из немногих американских политиков, веривших в возможность сотрудничества с И.В. Сталиным. В годы войны он инициировал широкомасштабную поддержку Советского Союза по программе ленд-лиза. Но и он нуждался в подтверждении своих ожиданий.

Одним из показателей советских намерений для американской администрации были отношения Москвы с эмигрантскими правительствами оккупированных Германией соседних государств – Польши и Чехословакии. Советско-польские отношения были осложнены множеством проблем, итогом развития которых стали разрыв двусторонних отношений, раскол польского сопротивления и формирование просоветского временного правительства. В США были хорошо осведомлены о природе советско-польского конфликта. 20 мая 1943 г. Сталин встречался с бывшим послом США в СССР Дж. Дэвисом, который прибыл в Москву в статусе личного представителя президента. Во время беседы советский руководитель «жестко критиковал польское правительство в эмиграции, которое, по его словам, предало Россию». Настрой советского руководителя, судя по всему, не стал неожиданным для американского визитера, поскольку целью его миссии было «укрепить уверенность Сталина в том, что он получит поддержку Рузвельта для экспансии Советского Союза в Восточной Европе» [1. С. 130].

Советско-чехословацкие отношения развивались по иному сценарию. В 1935 г. Прага и Москва заключили договор о взаимопомощи. СССР первоначально не признал Мюнхенского соглашения 1938 г., раздела

и частичной оккупации ЧСР в 1939 г. Эта позиция была изменена после заключения советско-германского пакта о ненападении. Но в июле 1941 г. СССР вновь пересмотрел свою позицию, официально признав чехословацкое эмигрантское правительство. Его глава, второй президент Чехословацкой республики (ЧСР) Э. Бенеш покинул родину до начала ее оккупации в конце 1938 г. В 1940 г. под его руководством в Лондоне чехословацкие эмигранты сформировали правительство в изгнании, которое было признано Великобританией. Объявив о незаконности Мюнхена и всех его последствий, Бенеш претендовал на восстановление своего президентского статуса и республики в прежнем виде. Он намеревался заручиться поддержкой всех главных держав антигитлеровской коалиции, рассчитывая опереться на них в обеспечении независимости Чехословакии.

США, не принимавшие до декабря 1941 г. участия в войне, первоначально отказались от поддержки Бенеша. Возникновение чехословацкого правительства не вызвало в Вашингтоне благоприятной реакции, поскольку оно не имело преемственности с предвоенными органами власти Чехословакии. Лишь в июле 1941 г. госдепартамент аккредитовал при этом правительстве своего посланника. В октябре 1942 г. Бенеш был признан Соединенными Штатами президентом Чехословацкой республики.

Отчасти осторожное отношение к Бенешу было вызвано его попытками сблизиться с СССР. В некоторых эмигрантских кругах его представляли проводником советских интересов и даже агентом Москвы. Ситуация стала меняться лишь после начала советско-американского военного сотрудничества. Бенеш привлек внимание Рузвельта своей программой послевоенного устройства. Она была изложена американцам в серии статей, встреч и выступлений во время его визита в США в мае–июне 1943 г. Одной из целей приглашения чехословацкого президента было получение его экспертного мнения относительно советских намерений. Возможно, Рузвельт собирался использовать Бенеша как посредника в отношениях со Сталиным и пропагандиста советско-американского сближения [2].

Программа Бенеша строилась на тезисе о неизбежности усиления СССР и необходимости его включения в систему международных отношений на правах равноправной великой державы. Только так можно было создать необходимый противовес Германии,

сохранить равновесие, мир и безопасность в Европе. Бенеш полагал, что прежняя враждебность Советской России во многом была вызвана негативным отношением западных стран и попытками ее изоляции. Война с общим врагом должна была помочь преодолеть недоверие и сблизить союзников. Под влиянием демократических держав радикальный большевизм должен был трансформироваться. Он ожидал демократизации советского строя, отказа Москвы от агрессивной экспансионистской политики и выстраивания нормальных отношений с соседними странами. Бенеш планировал представить свою страну образцом новых отношений с СССР. Он верил, что если Чехословакия продемонстрирует готовность сотрудничать с Москвой, не будет представлять для нее угрозу, советское руководство не станет вмешиваться во внутренние дела республики и навязывать ей коммунистическую идеологию. Чехословакия, славянские корни которой сближали ее с Россией, а демократический строй – с Западом, могла выступить в роли своеобразного моста между ними [3, 4].

Подобная схема вполне соответствовала ожиданиям американского президента, и он устно одобрил ее. Но оставалось неясным, согласится ли с этим советское руководство. С целью доказать правильность своих прогнозов Бенеш в декабре 1943 г. направился в Москву, где 12 декабря был подписан советско-чехословацкий договор о взаимопомощи на 20 лет [5. С. 151–165]. Помимо прочего он гарантировал невмешательство во внутренние дела друг друга. Для Бенеша это было ключевым пунктом соглашения.

В США соглашение вызвало противоречивую реакцию. Хотя американские специалисты считали его следствием чехословацкого стремления к укреплению безопасности, высказывались и подозрения в отношении намерений Москвы. В докладах Управления стратегических служб и госдепартамента, некоторых газетных статьях указывалось, что СССР начал создавать собственную систему безопасности и мог использовать Чехословакию для расширения своего влияния в Центральной и Восточной Европе [6. File Czech 3860; 7. File T-459].

Одной из главных тем, волновавших американских дипломатов после посещения Бенешем Москвы, была возможность включения в чехословацкое правительство коммунистов. В начале 1944 г. противники Бенеша в Америке стали распространять заметки о Чехословакии как о 17-й советской республике, о намерении Бенеша переехать в Москву и сформировать правительство, на треть состоящее из коммунистов [8. Dok. 47]. Временный поверенный США при чехословацком правительстве в Лондоне Р. Шoenфельд пытался выяснить у министра иностранных дел Я. Масарика, оказывалось ли в Москве давление на Бенеша с целью включения в правительство коммунистов. Последний опроверг этот слух [9. 860F.01/534]. Встречаясь 25 апреля 1944 г. в Лондоне с заместителем госсекретаря Э. Стеттиниусом, президент Бенеш также опроверг подобные подозрения и просил передать Рузвельту, что не заключал новых соглашений и не принимал никаких обязательств во время пребывания в Москве [Ibid. 860F.01/4-2544].

Более подробно чехословацкий лидер разъяснил свою позицию американскому послу в Москве А. Гарриману, с которым встретился в мае 1944 г. в Лондоне. Бенеш выразил удовлетворение отношениями с СССР и упомянул о соглашении с чехословацкими коммунистами, которым действительно были обещаны места в новом кабинете, но лишь после освобождения страны и возвращения правительства в Прагу. Правящую коалицию планировалось сформировать из представителей пяти политических партий под руководством Бенеша. Он заверил, что компартия со временем «станет более националистической» и будет руководствоваться патриотическими, а не интернациональными интересами. Это должно было развеять опасения американцев в сильном советском влиянии. Чехословацкий президент также предупредил Гарримана о намерении провести ограниченные социалистические реформы. Посол, в свою очередь, сообщил об опасениях американских политиков насчет характера советско-чехословацких отношений. По его словам, американцы рассматривали Чехословакию как проверку советских намерений [10. Dok. 95; 11. P. 1278]. Весной 1944 г. в американском посольстве в Москве позитивные ожидания в отношении послевоенного развития СССР и его роли в международных делах еще имели довольно устойчивый характер, часть сотрудников миссии считала, что после роспуска Коминтерна Москва перестанет быть источником коммунистической угрозы, поэтому бояться ее не следует [1. С. 123].

Бенеш не доставлял Вашингтону проблем, подобных попыткам польского правительства добиться поддержки в противоборстве с Кремлем. Он казался разумным государственным деятелем, руководствовавшимся прагматическими интересами и сумевшим наладить взаимопонимание с СССР. Гарриман считал политику Бенеша хорошим примером дальновидного подхода к тому, как можно и нужно строить отношения со Сталиным [12. С. 143]. В госдепартаменте решили, судя по всему, просто наблюдать за их развитием.

Советско-чехословацкие отношения были укреплены весной 1944 г. При приближении Красной армии к границе республики чехословацкое правительство предложило союзникам заключить договоры о гражданской администрации на освобожденной территории. Лондон и Вашингтон отказались, поскольку не намеревались вводить свои войска на территорию ЧСР. СССР с готовностью согласился, и 8 мая данное соглашение было подписано в Лондоне. Составленный в довольно размытых формулировках договор предполагал постепенную передачу власти на освобожденных территориях делегату лондонского правительства, разграничение гражданской чехословацкой и советской военной юрисдикций [5. С. 182–186; 9. 860F.01/524; 13. Л. 9].

Чтобы объяснить новые отношения и развеять подозрения в США, Бенеш написал статью для журнала «*Foreign Affairs*» (опубликована в октябре 1944 г.). По словам президента, договор с СССР должен был стать краеугольным камнем внешнеполитического курса Чехословакии, поскольку обеспечивал ее безопасность. Это не означало, что «мы отрезали себя от де-

мократий Западной Европы» или что Чехословакия будет орудием советской политики, но значило, что «она не будет орудием антисоветской политики». Сотрудничество с СССР должно было дополняться сотрудничеством с западными демократиями, включая США. В своей внутренней жизни ЧСР должна была сохранить полную свободу, демократические институты и традиции, «совершенно другие культурные, экономические и социальные условия, чем в Советской России». Бенеш сообщал, что в процессе освобождения в Чехословакии планировалось создать новые органы власти – национальные комитеты, и сформировать коалиционное правительство, а после окончания войны провести демократические выборы. Ограниченные социалистические преобразования могли затронуть только экономическую сферу [14].

План Бенеша предполагал, что со временем правительство направит в освобожденные от немцев районы своего делегата, который будет осуществлять общее управление и выступит посредником в отношениях с советскими военными властями. После освобождения значительной части республики на родину могло вернуться эмигрантское правительство [15]. Такая схема должна была гарантировать преемственность власти его правительства и обеспечить советское признание.

Но уже летом стали появляться основания для беспокойства. Приход Красной армии в Закарпатье спровоцировал всплеск местного национализма, призывов к вхождению области в состав Украины. Советское военное командование не препятствовало выражению подобных чувств. Вскоре оказалось, что лондонское правительство не могло установить контроль над освобожденными районами. Направленный в Закарпатье делегат Ф. Немец натолкнулся на враждебное отношение местных властей. Народная Рада Карпатской Украины потребовала от него покинуть область, и ему пришлось вернуться в Москву [5. С. 251–291; 16. Л. 51, 56, 72, 75–81].

Данные события насторожили прибывшего в июле 1944 г. в Москву Дж. Кеннана, занявшего пост советника в американском посольстве. Имея богатый опыт и четкие представления о целях советской политики, он постепенно утвердился во мнении, что Сталин пытался создать собственную сферу влияния в Восточной и Центральной Европе. Кеннан полагал, что Кремль будет с помощью военных сил поощрять установление коммунистических режимов в сопредельных странах, чтобы занять настолько большую часть Европы, насколько позволят союзники [17. Р. 908]. Доказательством стало провозглашение летом 1944 г. просоветского Польского комитета национального освобождения, признанного Москвой в качестве основы будущего правительства [18. С. 394].

Это заставляло задуматься о намерениях Кремля в отношении Чехословакии. В ноябре Кеннан посетил открытую лекцию чехословацкого коммуниста В. Копецкого, которую он охарактеризовал как «наиболее откровенную претензию на установление коммунистического контроля над правительством другой страны... за два года публичных лекций в Москве». Копецкий требовал, чтобы лондонское чехословацкое

правительство ушло в отставку и было сформировано новое «народное демократическое правительство», с преобладанием коммунистов. Кеннан также предупреждал, что даже без прямого вмешательства Москва могла установить частичный контроль над Чехословакией с помощью укрепления коммунистического влияния в освобождаемых Красной армией Закарпатье и Словакии. Вместе с тем дипломат признавал, что пока отношение Москвы к чехословацкому правительству не было ясным. Сталин вполне мог продиктовать Бенешу приемлемый для него состав правительства, чтобы допустить его на родину [9. 860F.01/11-1644].

Начальник Кеннана посол Гарриман был настроен не так пессимистично. В своем письме госсекретарю К. Хэллу 20 сентября он указывал на наличие серьезных расхождений с советской стороной в понимании достигнутых договоренностей. Требование создания «дружественных правительств» в соседних государствах для советского руководства означало «что-то весьма отличное от того, что подразумевали мы», – замечал посол. В случае с Чехословакией Кремль настоял на военном союзе и гарантировал невмешательство в ее внутренние дела, но добивался от Бенеша согласия предоставить сильные позиции в правительстве коммунистам. Гарриман советовал не игнорировать попыток СССР расширить свое влияние и добиваться его невмешательства во внутренние дела других стран. Отсутствие возражений с американской стороны могло быть воспринято как признание права Москвы на односторонние действия в отношении его западных соседей [17. Р. 992–995].

Неприятной демонстрацией отношения США к чехословацкой проблеме стал фактический отказ американского военного командования поддержать начавшееся в августе 1944 г. словацкое восстание, поскольку Словакия входила в операционную зону Красной армии [19]. Внимание госдепартамента и Управления стратегических служб (УСС) привлекла доставленная 7 октября в Лондон делегация руководившего восстанием Словацкого национального совета. Она состояла из коммуниста Л. Новомесского, правого политика Я. Урсины и генерала Р. Весела. Они нанесли визит в американское посольство и сообщили, что совет действовал в полном согласии с правительством, в него входили на равной основе «либералы» и «социалисты» (коммунисты и социал-демократы). В частном разговоре Урсины сообщил секретарю посольства Д. Брюинсу, что левые настроения в Словакии могли усилиться, но социалисты не имели шансов получить более половины голосов, поскольку народ не желал установления коммунизма [9. 860F.01/10-1244, 860F.01/10-2544].

Между тем в начале 1945 г. Кеннан сообщил, что в Закарпатье власть фактически принадлежала подконтрольному коммунистам Русинскому национальному совету, настроенному в пользу аннексии провинции СССР. Вернувшиеся в Москву делегаты чехословацкого правительства признавали, что советские официальные лица вели себя корректно, но Москва закрывала глаза на поведение местных коммунистов. Положение в Словакии было более благоприятным.

Большая часть членов Словацкого национального совета не намеревалась подчиняться политике Москвы [20. Р. 509–511; 21. 860F.01/1-945, 860F.01/1-2545].

Ситуация в Закарпатье и Словакии вновь обратила внимание американцев на чехословацко-советские отношения. В сентябре УСС подготовил меморандум по Чехословакии. Он прогнозировал сохранение сотрудничества между различными политическими силами после освобождения страны. Послевоенное развитие республики могло сочетать левые и правые тенденции во внутренней политике и сближение с СССР во внешней [22].

Ноябрьский доклад Управления военной информации указывал на наличие различных мнений в чехословацкой эмиграции по вопросу о сотрудничестве с СССР. Правые выступали против слишком тесных отношений, опасаясь ослабления собственного влияния. Социалисты под руководством Бенеша ориентировались на сохранение близких связей с Москвой, но не намеревались инициировать их расширение. Социал-демократы и коммунисты стремились к более тесному сотрудничеству. Последние выступали за полное политическое, военное и экономическое взаимодействие с СССР. Автор доклада полагал, что влияние коммунистов могло заметно возрасти благодаря усилению их позиций в Словакии и Закарпатье. В целом в документе констатировалось, что «политическая тенденция в Чехословакии направлена влево» [23].

11 ноября Госдепартамент направил запрос Гарриману с просьбой прояснить позиции чехословацких коммунистов в СССР. Посол не смог сообщить ничего нового. Сославшись на предшествующие беседы с Бенешем, он подтвердил, что тот имел соглашение с коммунистами о предоставлении им 20% мест в правительстве после возвращения в Чехословакию [9. FW860F.01/11-1144].

Тем временем Шоенфельд и Брюинс в Лондоне проводили сбор информации о чехословацких политических эмигрантах и пытались выявить альтернативные Бенешу политические силы. Шоенфельд констатировал наличие лишь потенциальной и плохо организованной оппозиции. Она не проявляла активности, поскольку «многие политические деятели в Лондоне экономически зависели от правительства» [Ibid. 860F.01/8-1544, 860F.01/8-1844, 860F.01/12-1544].

Информация по вопросу о возможном составе будущего чехословацкого правительства имела противоречивый характер. Министр сельского хозяйства Я. Лихнер сообщил Брюинсу, что в будущем левые (коммунисты и социал-демократы) смогут претендовать на поддержку не более чем 40% чехословацких избирателей. Заместитель министра иностранных дел Г. Рипка полагал, что левые смогут охватить менее половины электората, и сомневался в способности коммунистов и социал-демократов выступить вместе. Он считал, что Москва попытается использовать коммунистов, если они покажут себя сильной партией, в противном случае – будет их игнорировать [Ibid. 860F.01/11-1744]. Масарик и Бенеш сообщили Шоенфельду, что политическая программа правительства признавала полномочия нынешнего президента до проведения новых выборов, отставку действующего и

назначение нового правительства после возвращения, союз внутренних и заграничных сил сопротивления и децентрализацию государства [9. 860F.01/12-544].

Чехословацкий президент по-прежнему верил, что Москва не будет вмешиваться в будущее развитие ЧСР. Дальнейшее развитие советско-чехословацких отношений, тем не менее, постепенно начало оправдывать имевшиеся у американского руководства опасения.

Помимо положения дел в Закарпатье, возникла проблема в связи с советско-польскими отношениями. 31 декабря 1944 г. было объявлено о создании Временного правительства Польской республики на подконтрольной Красной армии территории. Рипка сообщил Брюинсу, что Кремль настаивал на его признании чехами, чем поставил их в сложное положение. Госдепартамент распорядился не вмешиваться в этот вопрос [10. Dok. 216; 24. File Czech 711]. После безуспешных возражений Бенеша 31 января такое признание состоялось [5. С. 299–300]. Масарик сообщил американским дипломатам, что этот шаг был предпринят под советским давлением и перед лицом угрозы создания аналогичного органа в Чехословакии [24; 25. File Czech 801; 26].

Тем не менее в госдепартаменте пока не видели поводов для вмешательства. Бенеш не возражал против действий Москвы и не просил помощи западных союзников. В подготовленном 11 января 1945 г. госдепартаментом меморандуме для членов американской делегации на Крымской конференции констатировалось: «Отношения чехословацкого Правительства с британским и советским правительствами превосходны и не представляют никаких проблем. Чехословацко-американские отношения остаются превосходными, как и в прошлом... Чехословакия, как ожидается, не вызовет каких-либо проблем для американской послевоенной политики» [19. Р. 420–425]. В конце 1944 г. Стеттинниус заметил в интервью, что если в государствах Восточной и Центральной Европы установятся дружественные к России и не антисоветские правительства, Сталин не станет вмешиваться в их внутренние дела. В качестве примера он упомянул Чехословакию [27. Р. 209]. Ч. Болен из Восточно-Европейского отдела госдепартамента считал, что характер развития чехословацко-советских отношений будет лучшим свидетельством способности двух миров ладить друг с другом, а выполнение Москвой договора 1943 г. продемонстрирует возможность (или невозможность) сотрудничества с СССР [28. Р. 10; 29. Р. 66].

Во время реорганизации структуры департамента 20 декабря 1944 г. ЧСР вместе с Германией и Австрией была передана в новый Центрально-Европейский отдел. Делами Польши и СССР занимался Восточно-Европейский [30. Р. 777–808]. Таким образом, Чехословакия оказывалась в «средней зоне», разделявшей Восток и Запад. Это соответствовало концепции Бенеша. В тот же день был определен новый американский посол в ЧСР – Л. Штейнгардт. Ранее он представлял интересы США в Швеции, Перу, СССР, а с 1942 г. в Турции. Предполагалось, что в начале 1945 г. он вернется в Вашингтон, после чего направится в Лондон, а затем в резиденцию чехословацкого правительства [20. 860F.01/1-2045; 32]. Выбор этой кандидатуры должен был подчеркнуть важность ЧСР в послевоенной Европе.

Но дальнейшая судьба чехословацкого правительства зависела от Кремля и способности Бенеша найти приемлемый компромисс с советским руководством. Еще в сентябре 1944 г. он получил предложение направиться на освобожденную территорию через Москву [5. С. 296]. Опасаясь, что промедление может привести к ослаблению влияния лондонского правительства и потере контроля над политическим процессом, Бенеш принял предложение. 1 января 1945 г. он проинформировал об этом советского поверенного в делах И.А. Чичаева. Местом временного пребывания правительства ЧСР был назван словацкий город Кошице [10. Dok. 207–208].

Американцы получили официальное уведомление о планировавшемся переезде через Штейнгардта 20 января [32. Р. 1525–1533]. В связи с этим вставал вопрос о направлении в Кошице американских дипломатов и сотрудников посольства [31]. Госдепартамент был готов открыть миссию сразу, как только правительство переедет на освобожденную территорию [19. Р. 425; 20. 860F.01/1-2945].

Точные даты переезда были неизвестны. Многие зависело от дальнейшего хода военных действий. Кроме того, 4–11 февраля 1945 г. в Крыму проходила конференция лидеров Большой тройки, итогов которой ожидало и чехословацкое правительство. Чехословакия не была предметом отдельных переговоров между лидерами СССР, США и Великобритании. Чтобы добиться от СССР формальных обязательств в отношении политического восстановления европейских стран, по инициативе американской стороны была подписана «Декларация об освобожденной Европе», согласно которой правительства трех держав-победительниц должны были способствовать обеспечению демократического развития европейских народов [33. С. 231–232].

Наконец, после согласования маршрута, состава и сроков пребывания чехословацкой делегации в Москве, вылет был назначен на март [5. С. 316]. В преддверии ее отбытия Брюинс провел серию встреч с чехословацкими политиками. Его интересовали состав будущего кабинета, положение дел в Словакии и Закарпатье, направление дальнейшего развития страны, экономическое восстановление и межнациональные отношения. Дипломат выявил наличие различных мнений о составе, полномочиях и продолжительности работы нового правительства. Правые политики полагали, что влияние коммунистов в ЧСР будет расти, но советская система не будет принята народом из-за традиционной приверженности демократии. Левые были уверены в усилении коммунистов. Масарик сообщил, что намеревался покинуть правительство и найти для себя применение в США. Министр полагал, что чешские коммунисты не располагали сильной поддержкой СССР и не получат преимущества в правительстве [25. Files Czech 800, Czech 801].

17 февраля чехословацкий президент выступил по радио с обращением к соотечественникам. Он сообщил, что в ближайшее время правительство и Государственный совет будут распущены. В Чехословакии будет сформирован новый кабинет, который при опоре на национальные комитеты инициирует проведе-

ние важных реформ. На следующем этапе предстояло сформировать новые партии, провести парламентские и президентские выборы [20. 860F.01/2-2145].

Чехословацкая правительственная делегация вылетела из Великобритании в СССР по южному маршруту через Северную Африку и Ближний Восток на двух самолетах 9 и 11 марта [20. 860F.01/3-1045, 860F.01/3-1245]. После нескольких кратковременных остановок ее члены прибыли в Москву 17-го и пробыли там до 31 марта [5. С. 317–322]. Бенеш был принят с официальными почестями. По словам его секретаря Э. Таборского, Молотов приветствовал его «со своей обычной каменистой улыбкой», но доброжелательный и дружественный характер встреч 1943 г. контрастировал с ощущавшейся в 1945 г. напряженностью [34. Р. 202].

В Москве Бенеш также дважды, 22 и 30 марта, встречался с послом Гарриманом и информировал его о ходе своего визита. Во время первой встречи президент выглядел оживленным и довольным. Он сообщил, что вел в Москве две серии переговоров – с советскими властями по вопросам внешней политики и с чехословацкими коммунистами о реорганизации правительства. По его словам, советская сторона подтвердила предшествующие соглашения и готовность помочь в вооружении чехословацкой армии [19. Р. 427].

Во время второй беседы настроение чехословацкого президента изменилось. Он был обеспокоен решением советских властей отложить допуск иностранных дипломатов в Кошице, а также новым поворотом в обсуждении вопроса о составе правительства. Он сообщил, что коммунистам удалось добиться двойного представительства в кабине: в него вошли на равной основе члены 4 чешских и 2 словацких партий, но коммунисты были представлены двумя самостоятельными партиями в Чехии и Словакии. Из-за этого состав кабинета пришлось увеличить до 25 человек. Но Бенеш заметил Гарриману, что «могло быть и хуже». Сталин дал понять президенту, что не рад такому результату, дававшему повод для подозрений в советском давлении. Он заверил Бенеша, что не имеет таких намерений и не стремится большевизировать Европу. Конфиденциально Сталин сообщил, что считал чехословацких коммунистов патриотами и хорошими людьми, но слишком «зашоренными», зацикленными на идеологии, и посоветовал Бенешу заняться расширением их кругозора [19. Р. 430–433; 20. 860F.01/3-3145; 34. Р. 206].

3 апреля чехословацкая делегация прибыла в Кошице, на следующий день было объявлено о создании нового правительства. О его составе Рипка сообщил Шоенфельду 5 апреля [25. File Czech 800]. Его первый анализ был подготовлен УСС. Прежде всего, привлекали внимание изменившаяся структура и предоставление сильных позиций коммунистам (ранее этого не было в чехословацких кабинетах). Они получили сразу 8 мест, включая два вице-премьерских поста. Важнейшими были министерства внутренних дел, информации, образования, должность заместителя министра иностранных дел. Главой правительства стал чехословацкий посол в Москве социал-демократ З. Фирлингер, считавшийся «самым известным просо-

ветским политиком вне коммунистической партии». Это означало, что внешняя политика ЧСР будет ориентироваться на тесное сотрудничество с СССР. Но внутренняя, по мнению УСС, не обязательно должна была следовать «большевистской программе» [35].

Кеннан считал новое правительство преимущественно коммунистическим: он нашел в нем 6 открытых коммунистов, 3 коммунистов по убеждениям, 4 вероятных сторонника коммунистов – всего 13 человек против 9 «не коммунистов». Из этого следовало, что Чехословацкое правительство могло оказаться под сильным влиянием Москвы [20. 860F.01/5-845]. Еще одним доказательством усиления левых тенденций была опубликованная правительством программа послевоенного развития. В ней говорилось о теснейшем сотрудничестве с СССР, намечались контуры социалистических реформ [Ibid. 860F.01/4-1145, 860F.01/4-2045].

Образование кошицкого правительства повлекло первый кризис в советско-американских отношениях из-за Чехословакии. Он был вызван отказом СССР допустить иностранный дипломатический корпус на чехословацкую территорию. Первоначально планировалось, что дипломаты отправятся вместе с остававшимися в Лондоне чехословацкими служащими на корабле в Румынию, откуда доберутся в Кошице. Список американской делегации был заранее передан советскому поверенному в делах, а отплытие было запланировано на 29 марта [20. 860F.01/3-1745; 28. Р. 34]. За два дня до намеченной даты НКВД поставил чехословацкого посла в Москве в известность, что советские военные власти возражали против прибытия дипломатов, поскольку район оставался зоной военных действий. При этом советским властям в Румынии было дано указание не выдавать разрешения на проезд дипломатов [5. С. 323; 19. Р. 429; 20. 860F.01/3-2845].

Для госдепартамента это оказалось неприятным сюрпризом. Более всего американцев возмутило, что советский посол В.А. Зорин отправился вместе с Бенешем и стал единственным дипломатом союзников при чехословацком правительстве. По мнению госдепартамента, это нарушало принцип равенства держав и ялтинские договоренности. Кроме того, как заметил американский представитель в Румынии Б. Берри, действия Москвы могли быть истолкованы как признак слабости американских позиций и удар по престижу США [20. 860F.20 Mission/4-245]. Настораживал и отказ советской стороны предоставить чехословацкому правительству независимую радиосвязь, означавший, что оно оказалось в фактической изоляции [20. 860F.01/4-1045, 860F.01/4-1245; 36. С. 386].

Гарриману было дано указание запросить советские визы на проезд хотя бы для минимальной группы посольства, чтобы выяснить реальные намерения Кремля: «...не используют ли советские власти ситуацию в Кошице как повод для отказа допустить представителей дружественных правительств в период начальных стадий политической реконструкции» [20. 860F.01/3-2845, 860F.01/3-2945]. Госсекретарь Стеттиниус выразил протест наркому Молотову на проходившей в это время конференции в Сан-Франциско. Но тот сослался на военную ситуацию и пообещал в

скором времени допустить американскую миссию к работе. Жалобы американских дипломатов в Москве были встречены обещаниями решить проблем в ближайшее время [19. Р. 440–450; 20. 860F.01/4-2645]. Они не были выполнены.

Госдепартамент был обеспокоен, но повлиять на ситуацию не мог. Кроме того, создание кошицкого правительства совпало со сменой руководства в США. 12 апреля скончался Рузвельт и его сменил Г. Трумэн. Последнему требовалось время для ознакомления с международными проблемами.

Затягивание допуска американских дипломатов в Кошице подтолкнуло департамент на поиск способов давления на Москву. 18 апреля Третья армия США пересекла границу Богемии и начала освобождение западной Чехии. Когда британский министр иностранных дел Э. Иден и премьер Черчилль предложили американским властям отдать приказ о наступлении на Прагу, чтобы освободить чехословацкую столицу и тем самым обеспечить серьезные политические преимущества, Стеттиниус поддержал их аргументы. Госдепартамент направил меморандум Трумэну, обосновывая данный шаг не только с позиций ответной реакции на препятствия Москвы отправки американских дипломатов в Кошице, но и необходимостью создать более выгодные условия для переговоров с СССР. Президент предпочел не вмешиваться в военные вопросы и оставил решение за главнокомандующим Д. Эйзенхауэром. Тот, натолкнувшись на возражения советского генштаба, решил остановить войска на согласованной ранее линии к западу от Праги [2. С. 335–338]. 9 мая в чехословацкую столицу вошли части Красной армии. Через неделю в нее вернулся президент Бенеш [28. Р. 52–53].

Дипломаты США смогли прибыть в Чехословакию с запада через американскую оккупационную зону только в конце мая [19. Р. 455]. Хотя они были встречены с радостью и энтузиазмом, глава дипломатической миссии А. Клифорт обнаружил в стране всплеск пророссийских и прокоммунистических настроений, преобладание коммунистов в национальных комитетах, обилие советской пропаганды [19. Р. 457; 20. 860F.01/6-845; 25. File Czech 800]. Вместе с тем политические деятели, включая лидера компартии К. Готвальда, высказывались за восстановление дружеских отношений с западными странами и США [25. File Czech 800; 37].

Меморандум госдепартамента, подготовленный для Трумэна перед встречей в Потсдаме, гласил: «Отношения между Соединенными Штатами и Чехословакией остаются прекрасными, как это было в прошлом. Временное правительство функционирует... и активно готовится к выборам для создания окончательного и всенародно избранного правительства» [19. Р. 463].

Ситуация с Чехословакией показывала, что, несмотря на установившиеся в годы войны сотрудничество, в США сохранялись серьезные опасения в отношении советских намерений. Американцы предпочитали видеть Чехословакию демократическим государством, ориентированным на Запад, и опасались установления в ней коммунистического режима.

Отказ США от вмешательства в развитие ситуации в Чехословакии можно объяснить несколькими причинами. Прежде всего, американцы позитивно оценивали демонстрацию относительной сплоченности чехословацких эмигрантских кругов вокруг Бенеша. Анализ материалов, полученных в результате наблюдения за оппозиционными политиками, также приводил к выводам, что именно он являлся сильнейшим претендентом на роль послевоенного главы государства. В отличие от поляков представители чехословацкой эмиграции в большинстве своем поддерживали сближение с СССР и не пытались внести раскол в стан союзников, что добавляло симпатий Бенешу и создавало ему образ искусного и дальновидного политика. Предложенная им компромиссная программа развития страны импонировала Рузвельту и хорошо сочеталась с выводами многих американских экспертов. Убежденность Бенеша в приверженности чехов демократическим традициям, уверенность в неизбежности их возрождения и невозможности перехода страны к коммунизму способствовали тому, что в

США сочли его подходящим претендентом на власть, владеющим ситуацией и способным направить страну по верному пути.

Эти аргументы дополнялись осторожной политикой Москвы в чехословацком вопросе и заверениями Сталина в том, что он намерен уважать суверенитет ЧСР и поддерживать предложенный Бенешем путь развития. Благодаря этому в США пример Чехословакии представлялся доказательством способности СССР выстраивать нормальные политические отношения с соседними странами. Лишь отдельные эксперты трактовали признаки усиления коммунистического влияния как подтверждение вмешательства Москвы и серьезную угрозу для будущего всего региона. Вашингтон был готов проверить на примере Чехословакии эти опасения, как и возможность дальнейшего сотрудничества с СССР в международных вопросах. Все это служило основой американской политики в отношении Чехословакии на завершающем этапе войны, формируя выжидательную, а не активную позицию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Христофоров В. Американские дипломаты на rendezvous с советской политикой и русской культурой (1941–1945) // *Quaestio Rossica*. 2016. Т. 4, № 2. С. 119–136.
2. Зорин А.В. Официальный визит президента Э. Бенеша в США в 1943 г. // *Вопросы истории*. 2016. № 5. С. 3–15.
3. Dr. Edvard Beneš's official wartime visit to the United States and Canada in 1943. N.Y., 1944.
4. President Benes on war and peace. Czechoslovak sources and documents. № 4. N.Y., 1943.
5. Марьина В.В. Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939–1945 гг. Кн. 2: 1941–1945 гг. М. : Индрик, 2009.
6. NARA (US National Archives and Records Administration, College Park, MD). Record Group 165. MID. Regional File 1922–44. Czechoslovakia. Box 692.
7. NARA. Record Group 84. American Mission to the Czech Government in Exile. General Records, 1941–1943. Box 8.
8. Ján Papánek za vojny Edvardovi Benešovi. Dokumenty 1939–1945. Výber / ed. by S. Michálek. Bratislava, 1997.
9. NARA. Record Group 59. Central Decimal File, 1910–1944.
10. Československo-sovětské vztahy v diplomatických jednáních. 1939–1945. Dokumenty, d.1. Praha, 1998.
11. Foreign Relations of the United States. 1944. Washington, 1965. Vol. 3.
12. Печатнов В.О. Сталин, Рузвельт, Трумэн. СССР и США в 1940-х гг. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2006.
13. АВП РФ. Ф. 06 Оп. 6 Д. 764. П. 56. URL: <http://agk.mid.ru> (дата обращения: 22.10.2017).
14. Benes E. Czechoslovakia Plans for Peace // *Foreign Affairs*. 1944. Vol. 23, № 1. P. 26–37.
15. NARA. Record Group 165. Regional File 1922–1944. Box 690: Military Attaché report.
16. АВП РФ. Ф. 06 Оп. 6 Д. 763. П. 56. URL: <http://agk.mid.ru> (дата обращения: 22.10.2017).
17. Foreign Relations of the United States. 1944. Washington, 1965. Vol. 4.
18. Польша в XX веке. Очерки политической истории. М., 2012.
19. Foreign Relations of the United States. 1945. Washington, 1968. Vol. 4.
20. NARA. Record Group 59. Central Decimal File, 1945–1949.
21. NARA. Record Group 218. Geographic File, 1942–45. Box 36: Assistance to the Slovak Army and Partisans. Nov. 7. 1944.
22. NARA. Record Group 226. OSS Central Files. Entry 92. Box 565: Memorandum on Czechoslovakia. Sept. 8. 1944.
23. NARA. Record Group 208. Office of Overseas War Information. Central File 1941–45. Box 274: Relations between the Czechoslovak and Russian Governments.
24. NARA. Record Group 84. US Embassy, Prague. Classified General Records, 1945–57. Box 2.
25. NARA. Record Group 84. US Embassy, Prague. Classified General Records, 1945–57. Box 3.
26. Laurence A. Steinhardt papers, 1929–1950. Library of Congress, Washington, D.C. Box 46: Riddleberger to Steinhardt. Feb. 3. 1945.
27. Garrett J.V. Apotheosis: Czechoslovakia and the coup in the American peace, 1938–1948. A PhD dissertation. Bowling Green State University, 1987.
28. Lukes I. On the edge of the Cold War: American diplomats and spies in postwar Prague. N.Y., 2012.
29. Clements C.W. The Development and failure of American Policy Toward Czechoslovakia, 1938–1948. A PhD dissertation. Miami University, Oxford, Ohio, 2004.
30. The Department of State. Bulletin. 1944. Vol. XI, № 286a. Dec. 17. 1944. Supplement.
31. Laurence A. Steinhardt papers, 1929–1950. Library of Congress, Washington, D.C. Box 46: Riddleberger to Steinhardt. Jan. 26. 1945.
32. Foreign Relations of the United States. 1944. Washington, 1965. Vol. 1.
33. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. : сб. док. М. : Политиздат, 1984. Т. 4.
34. Taborsky E. President Edvard Beneš. Between East and West, 1938–1948. Stanford, 1981.
35. NARA. Record Group 208. Overseas Central File 1941–45. Box 274: R&A report no. 3015.
36. Марьина В.В. Второй президент Чехословакии Эдвард Бенеш: политик и человек. 1884–1948. М. : Индрик, 2013.
37. Laurence A. Steinhardt papers, 1929–1950. Library of Congress, Washington, D.C. Box 46: Klieforth to Steinhardt. June 4. 1945.

Статья представлена научной редакцией «История» 3 декабря 2017 г.

SOVIET-CZECHOSLOVAK RAPPROCHEMENT IN 1943–1945: A VIEW FROM THE USA

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 425, 178–186.

DOI: 10.17223/15617793/425/23

Valeriy T. Yungblyud, Vyatka State University (Kirov, Russian Federation). E-mail: youngblood@vyatsu.ru

Artem V. Zorin, Vyatka State University (Kirov, Russian Federation). E-mail: arzor@list.ru

Keywords: World War II; history of Czechoslovakia; Soviet-Czechoslovak relations; Soviet-American relations; American-Czechoslovak relations; E. Benes.

The article analyzes the US policy towards the Czechoslovak government-in-exile in 1943–1945. At that time President of the Czechoslovak Republic in exile E. Benes formulated the program for the post-war reconstruction of his country, focused on equal relations with the main allied powers: the United Kingdom, the USSR and the United States. Assuming that the independence of Czechoslovakia would primarily depend on good relations with the Soviet Union, Benes visited Moscow in December 1943 and in March 1945. During the first visit he concluded the Soviet-Czechoslovak agreement of mutual assistance for 20 years. The second visit was devoted to the negotiations on further cooperation with the USSR and discussions of the new Czechoslovak government – its composition and communists' participation. In April 1945 the government members were transferred to the Slovak city of Kosice, liberated and controlled by the Red Army. The article deals with the US State Department's attitude towards the Czechoslovakian situation and its development in this period. American experts' and diplomats' opinions on the emerging Soviet-Czechoslovak rapprochement, their reaction to the post-war development program of the CSR are highlighted. The author notes their increasing fears about the Soviet policy on the liberated territory of this country, about the strengthening of the communist influence there. He analyzes American experts' forecasts about the new Czechoslovak government composition, their assessment of agreements reached in Moscow, estimates of the Košice program and proclamation of the further rapprochement with the USSR. The place of Czechoslovakia in the American plans for the post-war Europe is being considered as well. The first diplomatic clash between Moscow and Washington on the Czechoslovak issue happened in April–May 1945 because of the Soviet Government's refusal to allow Western diplomats to Kosice. Americans attempts to overcome it were unsuccessful. Its result was the emergence of a serious suspicion in Washington about Moscow's desire to expand its sphere of influence in Central Europe. The situation with Czechoslovakia demonstrated that, despite the war cooperation, the US had serious concerns about Soviet intentions. Americans preferred to see Czechoslovakia as a pro-western democratic state and were afraid of a communist regime being established there. However, the US avoided direct intervention, counting on the gradual return of the Czechoslovak Republic to the pre-war democratic system. Benes's course allowed the US to test the USSR's desire and ability to build normal political relations with the neighboring countries in practice. The article is based on the analysis of primary sources from the United States National Archives, the Library of Congress, the Foreign Policy Archive of the Russian Federation.

REFERENCES

1. Khristoforov, V. (2016) American Diplomats on a *Rendezvous* with Soviet Policy and Russian Culture (1941–1945). *Quaestio Rossica*. 4:2. pp. 119–136. (In Russian). DOI: 10.15826/QR.2016.1.143
2. Zorin, A.V. (2016) Official visit of President E. BENEŠ in the United States in 1943. *Voprosy istorii*. 5. pp. 3–15. (In Russian).
3. Reichart, R. (ed.) (1944) *Dr. Edvard Benes, President of Czechoslovakia: The Czechoslovak Statesman's Official Wartime Visit to the United States and Canada in 1943*. New York: International Business Machines Corp.
4. Czechoslovak sources and documents. (1943) President Benes on war and peace. *Czechoslovak sources and documents*. 4.
5. Mar'ina, V.V. (2009) *Sovetskii Soyuz i chekho-slovatskii vopros vo vremya Vtoroy mirovoy vojny. 1939–1945 gg.* [The Soviet Union and the Czechoslovak issue during the Second World War. 1939–1945]. Book 2: 1941–1945. Moscow: Indrik.
6. NARA (US National Archives and Records Administration, College Park, MD). Record Group 165. MID. *Regional File 1922–44. Czechoslovakia*. Box 692.
7. NARA. Record Group 84. *American Mission to the Czech Government in Exile. General Records, 1941–1943*. Box 8.
8. Michálek, S. (ed.) (1997) *Ján Papánek za vojny Edvardovi Benešovi. Dokumenty 1939–1945. Výber* [Jan Papanek for the Edvard Benes war. Documents 1939–1945. selection]. Bratislava: Veda vyd. Slovenskej akadémie vied.
9. NARA. Record Group 59. Central Decimal File, 1910–1944.
10. Němeček, J., Nováčkova, H., Šťoviček, I. & Tejchman, M. (1998) *Československo-sovětské vztahy v diplomatických jednáních. 1939–1945. Dokumenty* [Czechoslovak-Soviet relations in diplomatic negotiations. 1939–1945. Documents]. Prague: Státní ústřední archiv.
11. Perkins, S. et al. (1965) *Foreign Relations of the United States. 1944*. Vol. 3. Washington: U.S. Government Printing Office.
12. Pechatnov, V.O. (2006) *Stalin, Ruzvel't, Trumen. SSSR i SShA v 1940-kh gg.* [Stalin, Roosevelt, Truman. The USSR and the USA in the 1940s]. Moscow: TERRA-Knizhnyy klub.
13. Foreign Policy Archive of the Russian Federation (AVP RF). Fund 06 List 6 File 764. P. 56. [Online] Available from: <http://agk.mid.ru>. (Accessed: 22.10.2017). (In Russian).
14. Benes, E. (1944) Czechoslovakia Plans for Peace. *Foreign Affairs*. 23:1. pp. 26–37.
15. NARA. Record Group 165. Regional File 1922–1944. Box 690: *Military Attaché report*.
16. Foreign Policy Archive of the Russian Federation (AVP RF). Fund 06 List 6 File 763. P. 56. [Online] Available from: <http://agk.mid.ru>. (Accessed: 22.10.2017).
17. Perkins, S. et al. (1965) *Foreign Relations of the United States. 1944*. Vol. 4. Washington: U.S. Government Printing Office.
18. Noskova, A.F. (ed.) (2012) *Pol'sha v XX veke. Ocherki politicheskoy istorii* [Poland in the 20th century. Essays on political history]. Moscow: Izdatel'stvo "Indrik".
19. Perkins, S. et al. (1968) *Foreign Relations of the United States. 1945*. Vol. 4. Washington: U.S. Government Printing Office.
20. NARA. Record Group 59. Central Decimal File, 1945–1949.
21. NARA. Record Group 218. Geographic File, 1942–45. Box 36: *Assistance to the Slovak Army and Partisans. Nov. 7. 1944*.
22. NARA. Record Group 226. OSS Central Files. Entry 92. Box 565: *Memorandum on Czechoslovakia. Sept. 8. 1944*.
23. NARA. Record Group 208. Office of Overseas War Information. Central File 1941–45. Box 274: *Relations between the Czechoslovak and Russian Governments*.
24. NARA. Record Group 84. *US Embassy, Prague. Classified General Records, 1945–57*. Box 2.
25. NARA. Record Group 84. *US Embassy, Prague. Classified General Records, 1945–57*. Box 3.
26. Library of Congress, Washington, D.C. Box 46: Riddleberger to Steinhardt. Feb. 3. 1945. Laurence, A. *Steinhardt papers, 1929–1950*.
27. Garrett, J.V. (1987) *Apotheosis: Czechoslovakia and the coup in the American peace, 1938–1948*. A PhD dissertation. Bowling Green State University.
28. Lukes, I. (2012) *On the edge of the Cold War: American diplomats and spies in postwar Prague*. N.Y.: Oxford University Press.

29. Clements, C.W. (2004) *The Development and failure of American Policy Toward Czechoslovakia, 1938–1948*. A PhD dissertation. Miami University, Oxford, Ohio.
30. The Department of State. Bulletin. 1944. Vol. XI, No. 286a. Dec. 17. 1944. Supplement.
31. Library of Congress, Washington, D.C. Box 46: Riddleberger to Steinhardt. Jan. 26. 1945. Laurence, A. *Steinhardt papers, 1929–1950*.
32. Perkins, S. et al. (1965) *Foreign Relations of the United States. 1944*. Vol. 1. Washington: U.S. Government Printing Office.
33. Gromyko, A.A. (ed.) (1984) *Sovetskiy Soyuz na mezhdunarodnykh konferentsiyakh perioda Velikoy Otechestvennoy voyny, 1941–1945 gg.: sb. dok.* [The Soviet Union at the international conferences of the Great Patriotic War, 1941–1945: documents]. Vol. 4. Moscow: Politizdat.
34. Taborsky, E. (1981) *President Edvard Beneš. Between East and West, 1938–1948*. Stanford: Stanford University Press.
35. NARA. Record Group 208. *Overseas Central File 1941–45*. Box 274: R&A report no. 3015.
36. Mar'ina, V.V. (2013) *Vtoroy prezident Chekhoslovakii Edvard Benesh: politik i chelovek. 1884–1948* [The second president of Czechoslovakia, Edward Beneš: a politician and a man. 1884–1948]. Moscow: Indrik.
37. Library of Congress, Washington, D.C. Box 46: Klieforth to Steinhardt. June 4. 1945. Laurence. A. *Steinhardt papers, 1929–1950*.

Received: 03 December 2017